

Кристина Морато
ЛЕГЕНДАРНЫЕ
× КОРОЛЕВЫ ×

ЕКАТЕРИНА АРАГОНСКАЯ • ЕЛИЗАВЕТА I АНГЛИЙСКАЯ
ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ
ШАРЛОТТА МЕКСИКАНСКАЯ • ИМПЕРАТРИЦА ЦЫСИ

Колibri
Москва

УДК 929(100)
ББК 63.3(0)-8
М790

Cristina Morató
REINAS DE LEYENDA

Перевод с испанского Наталии Шестаковой

Дизайн обложки Светланы Осиповой

Морато Кристина

М790 Легендарные королевы: Екатерина Арагонская, Елизавета I Английская, Екатерина Великая, Шарлотта Мексиканская, Императрица Цыси / Кристина Морато. — М. : Колибри : Издательство АЗБУКА, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-389-28956-7

Кристина Морато рассказывает о жизни пяти королей, оставивших заметный след в истории своих стран. Книга исследует, как эти правительницы благодаря интеллекту, смелости и силе достигли власти в мире, где доминируют мужчины, а также каких жертв и страданий им это стоило.

Испанская инфанта Екатерина стала одной из любимых королей английского народа, но была отвергнута своим мужем, Генрихом XVIII. Незаконнорожденная дочь этого короля, Елизавета, взошла на престол, и время ее правления стало для Британии золотым веком — тогда как ее кузина, прекрасная королева Франции и Шотландии Мария Стюарт, закончила жизнь на плахе. Скромная прусская принцесса свергла с престола нелюбимого супруга и до последнего вздоха правила Российской империей под именем Екатерина Великая. А блестящая бельгийская принцесса Шарлотта стала императрицей Мексики, но после убийства мужа-императора потеряла разум. Императрица Цыси вошла в Запретный город как наложница, а в итоге правила Китаем почти полвека.

УДК 929(100)
ББК 63.3(0)-8

ISBN 978-5-389-28956-7

Primera edición: noviembre de 2023

© 2023, Cristina Morató

© 2023, Penguin Random House Grupo Editorial, S. A. U.

Travessera de Gràcia, 47-49. 08021 Barcelona

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

Колибри®

«Ей-богу, просто безумие позволять
женщинам править страной!»

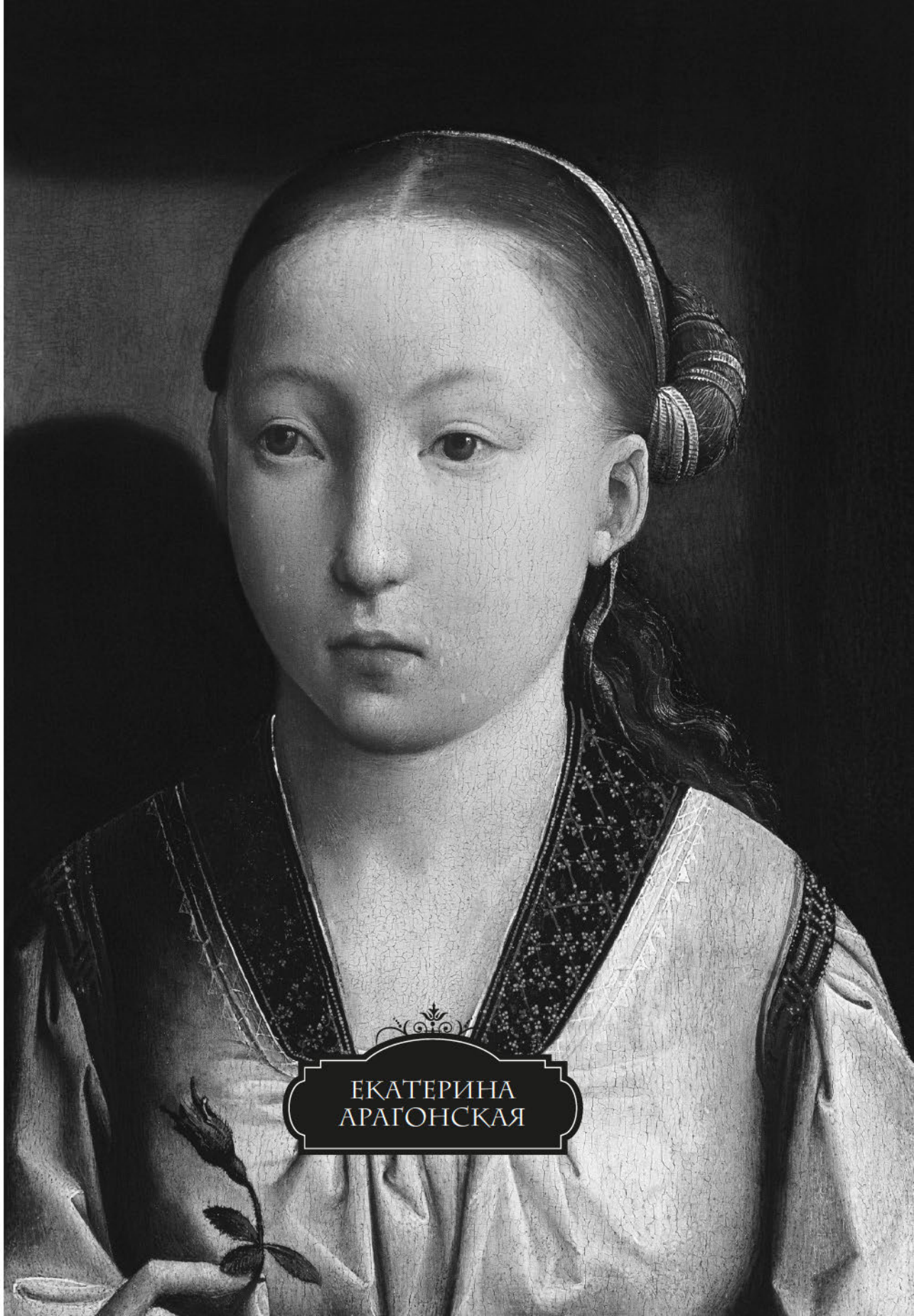
Морис Дрюон
«Негоже лилиям прясть»
(перевод Н. Жаркова, Л. Ефимов)

«У меня сердце мужчины, а не женщины,
и я ничего не боюсь».

Елизавета I

«Принцессы должны уметь
скучать с достоинством».

Графиня д'Юльст,
гувернантка императрицы
Шарлотты Мексиканской

ЕКАТЕРИНА
АРАГОНСКАЯ

«Она невысокого роста, слегка полновата, со скромным выражением лица; добродетельная, справедливая, исполнена милосердия и благочестия; более любима англичанами, чем любая другая королева, когда-либо правившая ими».

*Лодовико Фальер,
венецианский посол*

РОЖДЕННАЯ ВЛАСТВОВАТЬ

Ничто не предвещало, что испанская инфанта, рожденная в далеких кастильских землях, станет одной из самых любимых королев в истории Англии. Екатерина Арагонская появилась на свет 16 декабря 1485 года в городе Алькала-де-Энарес, неподалеку от Мадрида. Покои архиепископского дворца, где королева Изабелла Кастильская обосновалась со своими придворными дамами в ожидании важного события, были украшены роскошной мебелью, бархатными занавесями, картинами на религиозные сюжеты и богатыми коврами. Королевская семья и многочисленный двор в начале октября покинули теплые земли Андалусии, чтобы провести зиму в этом городе и отдохнуть после кампании в Гранаде — последнем мусульманском королевстве, которое все еще оказывало сопротивление. Именно здесь на рассвете холодного дня после ненастной, дождливой ночи родилась последняя дочь «их католических величеств»¹. Изабелла мужественно перенесла родовые муки, не издав ни звука. Ей не подобало проявлять слабость, и она умела ее скрывать. Поскольку роды проходили при свидетелях, она приказала закрыть свое лицо покрывалом. В отличие от предыдущих родов, на этот раз все прошло быстро и без осложнений, и она вскоре восстановила силы.

¹ Папа Александр VI в 1494 году официально пожаловал титул «их католическое величество» королеве Изабелле I Кастильской (1451–1504) и королю Фердинанду II Арагонскому (1452–1516) после победы над маврами в знак признания их заслуг в защите католической веры. (Здесь и далее — прим. ред.)

Всего несколько дней оставалось до Рождества, когда эта девочка с очень бледной кожей, медными волосами и голубыми глазами, столь похожая на свою мать, принесла радость монархам, но не королевскому двору. У Екатерины было три сестры — Изабелла, Хуана и Мария — и брат, инфант Хуан, единственный наследник. «Куда большее ликование вызвало бы у государей рождение сына, ибо судьба единственного наследника внушала немало опасений», — заметил один из хронистов. Однако королева Кастилии была довольна: дочери открывали возможность заключения важных династических союзов с величайшими державами Европы.

Ее хорошее расположение духа объяснялось также победами, одержанными в недавних военных кампаниях против «еретиков». Захват Ронды и нескольких крепостей в Андалусии, находившихся в руках мусульман, предвещал окончательную победу. Инфанта была крещена знаменитым кардиналом Мендосой и получила имя Екатерина в честь своей прабабки, англичанки Екатерины Ланкастерской. В тот день все взгляды были прикованы к ней: она была облачена в изысканное платье из белой парчи, подбитое зеленым бархатом и отделанное золотым кружевом. В придворной жизни, где неприятные запахи были обычным явлением, одним из первых подарков в покоях новорожденной стал серебряный флакон с духами. Кроме того, для нее была заказана великолепная постель, сорочки, нагрудники, простыни и наволочки, изготовленные из лучших тканей. Кормилица, выбранная за «свою красоту, знатное происхождение, обильное молоко и крепкое телосложение», должна была заботиться и воспитывать ее в первые месяцы жизни.

Чтобы отпраздновать это радостное событие, король Фердинанд не пожалел средств и велел устроить рыцарские турниры, танцы и празднества. Также был дан великолепный пир, на который пригласили рыцарей, девиц и вельмож двора. Знать Кастилии преподнесла королеве драгоценные подарки: их выставили в одном из залов дворца, чтобы народ мог ими полюбоваться. То было спокойное Рождество в бурной жизни Изабеллы и Фердинанда, которые уже четыре года были поглощены своей амбициозной кампанией по объединению и умиротворению королевства.

С самого раннего детства Екатерина знала, что она не обычная принцесса. Она была дочерью двух могущественных монархов из благородного дома Трастамара — величайших крестоносцев христиан-

ского мира, вызывавших уважение и восхищение всех европейских королевских дворов. Для них политика династических браков их пятых детей имела решающее значение: с ее помощью укреплялся союз Кастилии и Арагона¹, а Франция, их главный соперник, подвергалась изоляции. В этой игре политических интересов теперь настал черед младшей дочери. Ее будущее связывалось с далекой Англией, где правил Генрих VII — основатель династии Тюдоров. Брак с его старшим сыном и наследником Артуром, принцем Уэльским, должен был закрепить союз между Англией и Испанией против Франции, которая угрожала Италии.

На момент обручения Екатерине было три года, а Артуру — два. В те времена было принято заключать такие союзы в столь раннем возрасте, но до свадьбы еще предстоял долгий и трудный путь переговоров. Первые шаги к заключению королевского союза были сделаны 14 марта 1489 года в процветающем укрепленном городе Медина-дель-Кампо, в провинции Вальядолид, куда Екатерина прибыла за несколько дней до этого вместе с родителями и братьями.

К своим тридцати восьми годам королева Изабелла властвовала уже два десятилетия и больше не обладала прежней юношеской энергией. Однако она искусно поддерживала дипломатические отношения, направленные на заключение выгодных браков для своих детей, и готовилась принять английских послов, прибывших просить руки испанской инфанты. Королева прекрасно понимала, что все, чему надлежало произойти в эти дни, обязательно будет пересказано английскому королю, и была полна решимости произвести впечатление, продемонстрировав блеск кастильского двора.

Послы были приняты в большом зале, где монархи восседали под балдахином из золотой ткани с гербами Кастилии и Арагона. И Изабелла, и Фердинанд были облачены в роскошные одежды с драгоценными украшениями, но королева ослепила своим великолепием. Она была в длинной тунике из золотой парчи и короткой накидке из тонкого пурпурного атласа, подбитой горностаем. Для столь важной встречи она выбрала свои лучшие драгоценности: золото, бриллианты, рубины и жемчуг — все это ясно давало англичанам понять, насколько велика ее власть.

¹ Поживившись в 1469 году, Изабелла и Фердинанд объединили два королевства — Арагон и кастильскую корону — и заложили основу современной Испании.

Визит посланников длился 12 дней, и, чтобы развлечь их, были устроены пиры, турниры, рыцарские поединки, коррида и танцы. Маленькая Екатерина оставалась в стороне и не осознавала значения происходящих событий. Королевская семья присутствовала на первой встрече инфанты с послами, которую ее мать организовала, нарушив строгий придворный протокол. В свои три года девочка, вероятно, удивлялась появлению бородатых мужчин, которые с таким вниманием ее разглядывали и оказывали ей почести.

Судя по сохранившимся свидетельствам того времени, она произвела на них очень хорошее впечатление. Как и ее мать, она была роскошно одета. Инфанту сопровождали шестилетняя сестра Мария и 14 придворных дам «из знатных семей, одетые в золотые ткани».

Второй раз послы увидели Екатерину на корриде, устроенной в их честь. Королева Изабелла появилась на публике, неся дочь на руках, и вела себя с ней очень ласково. После трудного заключительного этапа обсуждений был подписан договор о союзе между Англией и Испанией. Судьба младшей дочери была решена в этом величественном дворце Медина-дель-Кампо — том самом, где 15 лет спустя скончалась королева Изабелла.

Екатерина всегда смотрела на свою мать как на образец для подражания — исключительную для своего времени женщину и единственную правящую королеву в Европе конца XV века. Изабелла боролась за власть с самого детства и сумела выжить среди дворцовых интриг и знатных вельмож, стремившихся ею манипулировать. Ее не воспитывали как будущую королеву: она была дочерью от второго брака Хуана II Кастильского с Изабеллой Португальской, тогда как у короля уже имелся наследник — инфант Энрике от первого брака с Марией Арагонской. Когда Изабелле было три года, умер ее отец, и она выросла вдали от двора, в замке Аревало, рядом с безумной матерью. Изабелла проявляла решимость и хитрость в мире, где господствовали мужчины. После смерти своего сводного брата Энрике IV она провозгласила себя королевой Кастилии.

Для Екатерины она была идеалом. Та видела, как мать возглавляла советы, командовала армиями, планировала военные кампании, организовывала полевые госпитали, проводила смотры войск, вдохновляла солдат и неустанно путешествовала верхом туда, где было необходимо ее присутствие. Но при этом она оставалась любящей и заботливой матерью, которая с особым усердием относилась к воспитанию своей

младшей дочери и стремилась дать ей то полноценное образование, которого сама была лишена.

В шесть лет инфанта получила свою первую письменную принадлежность — изящный пенал, обтянутый тисненой кожей, — и вскоре проявила себя как старательная и ответственная ученица. К традиционным занятиям, соответствующим ее высокому положению, таким как танцы, рисование, музыка, шитье и вышивка, мать добавила изучение истории, права, философии, классической литературы, арифметики, теологии и других предметов. Екатерина с усердием изучала географию и геральдику, чтобы разбираться в династиях Европы, с представителями которых ей предстояло общаться в будущем. Она обладала способностью к языкам и свободно говорила на кастильском, фламандском и латинском. Английский язык она начала изучать позже, уже при дворе Тюдоров.

Также инфанта брала уроки верховой езды и охоты — соколиной и традиционной. Королева Изабелла завершила ее образование, пригласив лучших наставников того времени — братьев Антонио и Алехандро Джеральдини.

Четыре испанские инфанты росли в окружении выдающихся ученых своего времени. Благодаря покровительству королевы Изабеллы при дворе, где собирались поэты, писатели, философы, учителя, теологи, врачи, царила атмосфера просвещенности и гуманизма. И с ранних лет Екатерине посчастливилось жить среди них. Королева Кастилии могла по праву гордиться тем, что ее дочери считались самыми образованными принцессами Европы.

Детство Екатерины было настоящим странствием: она родилась при дворе, который находился в постоянном движении, останавливаясь в замках, дворцах и монастырях, предоставленных духовенством или знатью. Вместе с сестрами Екатерина всегда сопровождала родителей по всей территории Пиренейского полуострова. Им довелось познать и суровую жизнь военных лагерей. Девочки привыкли к грохоту оружия, осадам и стычкам, к утомительным переходам, сопряженным с множеством неудобств и капризами погоды. Испытания, выпавшие на долю инфанты, закалили ее волевой характер.

Королевская семья перемещалась верхом на лошадях и мулах или в носилках, хотя королева предпочитала скакать на своей прекрасной белой кобыле. Крутые и каменистые горы, бурные реки и плохое состояние дорог не позволяли передвигаться в каретах, в отличие от

Франции. Уже в юном возрасте инфанта Екатерина уверенно сидела в седле, обитом золотыми гвоздями, с шелковыми подушками.

Первые годы ее жизни, полные приключений и переездов, совпали с величайшими военными успехами ее родителей. В начале 1492 года Екатерина стала свидетельницей исторического события. Королевская чета и их дети находились тогда в небольшой крепости Санта-Фе, недалеко от Гранады, построенной после случайного пожара на месте военного лагеря. Королева Изабелла приказала ее возвести, чтобы продемонстрировать маврам намерение не покидать этих мест до тех пор, пока Гранада не сдастся.

Долгожданный день настал раньше, чем ожидалось. 2 января 1492 года монархи и их свита остановились всего в нескольких километрах от красной крепости с высокими стенами и оборонительными башнями, возвышавшейся на холме Сабика. С обзорной площадки они увидели дворец Альгамбра во всем его великолепии. Эмир Боабдиль выехал из Гранады верхом на муле, в сопровождении полусотни знатных вельмож. Говорят, что со слезами на глазах он передал испанским королям ключи от прекрасной столицы королевства, в которой родился.

Для Изабеллы Кастильской эта трогательная церемония стала торжеством ее непоколебимой веры в Бога. Победа над эмиром принесла ей огромный престиж как великой государыне по всей Европе, и она умело использовала его, чтобы добиться более выгодных условий в браках своих детей. В Англии король Генрих VII распорядился провести благодарственный молебен (тедеум) в соборе Святого Павла и порадовался, что обручил своего сына Артура с младшей дочерью столь могущественных монархов.

Изабелла и Фердинанд наконец смогли вздохнуть с облегчением: Испания стала христианской от севера до юга. Капитуляция гранадского султана Боабдила положила конец семи векам мусульманского присутствия на Пиренейском полуострове и более чем десятилетней войне. Пушечные залпы и крики солдат, восклицавших «Гранада! Гранада!», навсегда врезались в память маленькой Екатерины, которая с тех пор всегда чувствовала особую привязанность к этому городу, где прошли самые счастливые дни ее детства.

После взятия Гранады монархи ненадолго остались на андалузской земле, чтобы организовать управление новыми территориями, а затем им предстояло заняться другими важными делами в Кастилии и Арагоне.

Изабелла сияла от радости, и в эти дни ликования она согласилась вновь принять эксцентричного мореплавателя Христофора Колумба, который уже шесть лет добивался аудиенции при дворе в поисках финансирования. Его дерзкий проект — открыть новый путь к Индиям через Атлантический океан — с самого начала вызывал живой интерес у королевы. Однако ближайшие советники королевы, да и сам король Фердинанд относились к проекту с недоверием, считая его безумной затеей. Несмотря на то что требования адмирала¹ и его высокомерие возмутили испанского монарха, Изабелла, как всегда, проявила дипломатичность и указала на огромные выгоды и богатства, которые эта экспедиция могла принести королевству.

Инфанта Екатерина, месяцами слышавшая разговоры о знаменитом мореплавателе, увидела его своими глазами во время радушного приема, устроенного монархами по случаю его возвращения из первого плавания². Она навсегда запомнила яркую процессию во главе с Колумбом: за ним следовали его спутники, неся клетки с живыми экзотическими животными — пестрыми попугаями, обезьянами, золотыми масками, копьями... Но больше всего ее поразило присутствие шести почти обнаженных туземцев, украшенных яркими перьями и ритуальной раскраской. Пылкие речи мореплавателя, обещавшего, что «в тех землях столько золота, сколько Ваши Величества пожелают», наполнили сердце королевы радостью — она всегда верила в его дело.

Пока Колумб готовился ко второму путешествию в Новый Свет³, монархи решили ускорить династические брачные союзы своих детей. К этому времени старшая сестра Екатерины уже вступила в брак: в 1490 году она сочеталась с принцем Афонсу, сыном короля Жуана II Португальского. Этот союз укреплял объединение Испании и, несмотря на то что в его основе был расчет, молодая пара выглядела счастливой и влюбленной. Судьбы остальных детей были определены в результате мудрой и дальновидной политической стратегии.

Для того чтобы ослабить Францию, Изабелла и Фердинанд задумали союз с Бургундским домом и договорились о двойном браке. Наслед-

¹ 17 апреля 1492 года «их католические величества» и Христофор Колумб подписали «капитуляции Санта-Фе», по которым он получал титулы адмирала Океанского моря, вице-короля и генерал-губернатора Индий, почетное звание дон, а также десятую часть всех богатств, которые он предполагал добыть во время экспедиции.

² Колумб вернулся из первого плавания 15 марта 1493 года.

³ Второе плавание началось 25 сентября 1493 года и закончилось 11 июня 1496 года.

ник корон Кастилии и Арагона принц Хуан и его сестра Хуана были уже в брачном возрасте, и им предстояло сочетаться браком с детьми императора Священной Римской империи Максимилиана — Маргаритой Австрийской и Филиппом Габсбургом, известным как Филипп Красивый. Королева полагала, что четверо молодых и красивых ровесников составят замечательные пары.

В августе 1496 года Екатерина сопровождала мать в порт Ларедо на побережье Кантабрии, чтобы проститься с сестрой Хуаной — самой красивой, веселой и страстной из всех сестер. Шестнадцатилетняя девушка отправлялась во Фландрию с флотом из ста двадцати кораблей и внушительной свитой численностью 15 000 человек. Ее ожидало долгое и опасное морское путешествие к жениху, которого она никогда не видела, но в которого вскоре влюбится без памяти.

После подписания договора в Медина-дель-Кампо прошло уже семь лет, а судьба Екатерины все еще не определилась. Достигнутые некогда соглашения были лишь декларацией намерений: испанские монархи так и не ратифицировали их. Король Фердинанд Арагонский, славившийся своей хитростью, хладнокровием и расчетливостью, знал, что до достижения принцем Артуром брачного возраста оставалось еще 11 лет. За это время младшая дочь могла оказаться полезной на других дипломатических направлениях, и поэтому свадьбу все откладывали, к немалому разочарованию английского короля.

Все эти годы Родриго де Пуэбла, назначенный их католическими величествами послом в Лондоне, уверял Генриха VII, что помолвка сохраняет силу, но так и не доводил дело до конца. Однако теперь обе стороны были заинтересованы в укреплении союза и заключении брака. В начале октября 1496 года в городе Тортоса Изабелла и Фердинанд подписали Лондонский договор, в котором закреплялось соглашение о браке Екатерины Арагонской и Артура Тюдора.

В июле следующего года, незадолго до того как Екатерине исполнилось двенадцать, состоялась церемония обручения по доверенности. Во дворце Вудсток, к северу от Оксфорда, принц Артур поклялся в верности Екатерине, а посол Родриго де Пуэбла, представлявший невесту, произнес соответствующую клятву от ее имени.

Испанский посланник остался в Лондоне еще на некоторое время, чтобы продолжить переговоры по деталям предстоящего брака, включая деликатный вопрос приданого в размере 200 000 золотых эскудо. Первую половину этой суммы предполагалось выплатить по

прибытии инфанты в Англию, а остальную часть — в установленные сроки. Также было решено, что испанские монархи покроют все расходы, связанные с поездкой дочери в Лондон, и что «инфанта будет обеспечена нарядами и драгоценностями, соответствующими ее высокому положению». Кроме того, было зафиксировано, что династические права Екатерины на Кастилию и Арагон сохранятся и после ее замужества. Будущий свекор Екатерины проявил щедрость, предложив ей «треть доходов с княжеств Уэльского, Корнуоллского и Честерского, которые будут назначены принцессе за десять дней до или после официального заключения брака». После обручения началась оживленная переписка между их католическими величествами и английской короной, исполненная взаимного уважения и заинтересованности в скорейшем заключении союза. Принцессе Уэльской была направлена серия наставлений о жизни при английском дворе. Их подготовили ее будущая свекровь, королева Елизавета Йоркская, и бабушка жениха, Маргарита Бофорт, мать короля Генриха VII. Особо подчеркивалось, что инфанте надлежит выучить французский язык, который широко использовался при дворе Тюдоров. Ей советовали практиковать его с женой ее брата — Маргаритой Австрийской¹, воспитанной во Франции, — «дабы выучить язык и суметь беседовать на нем по прибытии в Англию. Это необходимо, ведь дамы не знают латыни, а тем более испанского». Ей также советовали привыкать пить вино, поскольку «вода в Англии непригодна для питья и в любом случае из-за климата не употребляется».

В 1499 году состоялась первая из двух свадеб по доверенности, которые должны были соединить судьбы Артура и Екатерины. Родриго де Пуэбла снова отправился в Англию, чтобы выступить от имени невесты. Согласно обряду, «взяв принца за правую руку, он занял место по правую сторону от короля на свадебном пире и даже символически положил ногу на супружеское ложе». С этого момента испанская инфанта официально получила титул принцессы Уэльской, и между ней и ее юным супругом началась переписка. Артур собственноручно писал ей на латыни трогательные письма, полные детской наивности, обращаясь к ней как к «своей драгоценнейшей жене», к которой, по его словам, он испытывал глубокую и искреннюю любовь.

¹ Маргарита Австрийская (1480–1530) — дочь императора Священной Римской империи Максимилиана I, штатгальтер Испанских Нидерландов (1507–1530).

Было решено, что Екатерина отправится в Лондон после того, как ей исполнится 16 лет. Долгая глава брачных переговоров, длившаяся почти десятилетие, казалось, наконец благополучно завершилась.

Пока Екатерина мечтала о своем «английском принце», ее кочевая и полная событий юность подходила к концу. Тем сладким летом Альгамбра стала ее домом — местом, которое навсегда останется в ее сердце. Она почти не помнила свой первый визит к гранадской крепости и далекие снежные вершины на горизонте. Теперь, в 13 лет, она с восхищением бродила по изящным дворцам Насридов, утопающим в ароматных садах и плодовых рощах, спрятанных за глинобитными стенами. Ей казалось, что она попала в рай.

Для ее родителей Альгамбра была истинной жемчужиной королевства, даром Божиим, вознаграждением за крестовый поход против мусульманских правителей. Екатерина навсегда запомнила тот день, когда вместе с родителями шла по тенистой аллее, ведущей к дворцу, считавшемуся самым прекрасным в Европе, — и аромат жасмина, струившийся от пышных кустов в садах, и хрустальный плеск воды в фонтанах. Юную принцессу поразила безупречная гармония архитектуры, и каждый звук журчащей воды казался ей музыкой. Беломраморные дворики, мавританские арки, роскошные залы с мозаичным декором, резные потолки, отделанные золотом, лазуритом, слоновой костью и кипарисом, изящная лепнина на стенах и окнах, термальные бани с горячей водой... Екатерина никогда раньше не видела такого великолепия и изысканности.

Однако монаршей чете совсем недолго суждено было наслаждаться этим дворцом, в который они влюбились задолго до его завоевания. За последние три года на их семью обрушилась череда трагедий, изменивших порядок наследования и погрузивших их в глубокую печаль. Казалось, над ними нависло проклятие.

Сначала скончался наследный принц Хуан — ему было всего девятнадцать. Для королевы смерть ее «ангела», как она называла сына, стала невозполнимой утратой, от которой она так и не оправилась. С его кончиной рушилась ее мечта объединить под одной короной королевства Кастилии и Арагона. Жена принца, герцогиня Маргарита, находившаяся в глубоком горе, родила преждевременно, и их недоношенная дочь вскоре скончалась.

Затем судьба обрушилась на старшую дочь, инфанту Изабеллу, жену короля Мануэла I Португальского. Летом 1498 года молодая королева

умерла в родах, произведя на свет своего первенца — принца Мигеля. Этот португальский мальчик, единственный выживший внук испанских монархов, стал новой надеждой на объединение всех королевств и спасение династии Трастамара. После похорон супруги король Мануэл был вынужден вернуться в Португалию, а своего сына доверил заботе бабушки и дедушки, которые увезли его в Гранаду. Для его теток, инфант Екатерины и Марии, этот малыш стал, по сути, братом — они души в нем не чаяли. Но горе не покидало Альгамбру. Принц Мигель умер на руках своей бабушки, не дожив до двух лет. Его смерть разбила сердца Изабелле и Фердинанду.

После смерти маленького инфанта право наследования перешло ко второй дочери монархов — Хуане, прозванной впоследствии Безумной, супруге эрцгерцога Филиппа Австрийского. Она недавно родила сына Карла, который со временем мог претендовать на испанский трон. Для испанских монархов это стало ударом — неожиданным и разрушительным. Они с величайшей тщательностью планировали браки своих детей, чтобы возвысить свою династию, а теперь испанская корона должна была перейти в руки Габсбургов.

Жизнь Екатерины во дворце напоминала сказку из *«Тысячи и одной ночи»*, где красота сочеталась с трауром и скорбью. Королевская семья всегда отличалась жизнерадостностью, единством и стойкостью, что хранило их во времена войн, несчастий и политических бурь. Но после отъезда Хуаны во Фландрию и смерти принца Хуана королева Изабелла погрузилась в глубокую меланхолию.

В эти мрачные дни Екатерина сосредоточилась на учебе. Она находила утешение рядом со своей сестрой Марией — самой близкой ей по духу и воспоминаниям детства. Зеленые сады Хенералифе с их источниками, прудами и фонтанами стали ее любимым местом. Здесь она подолгу оставалась в одиночестве, окруженная журчанием воды и ароматами кипарисов, миртов, магнолий, роз, лимонных и апельсиновых деревьев, а также экзотических растений. Когда атмосфера дворца становилась слишком тяжелой и душной, именно сюда она сбегала, чтобы уединиться, помолиться, почитать или просто побыть наедине с собой.

Тем временем она продолжала переписку с супругом Артуром, писавшим ей из замка Ладлоу в Уэльсе, который вскоре должен был стать ее новым домом. Четырнадцатилетний принц выражал тревогу по поводу задержки ее приезда и вновь и вновь заверял ее в своей предан-

ной и чистой любви. «Пусть ваше прибытие ко мне ускорится, дабы мы были не в разлуке, но рядом, и чтобы любовь, родившаяся между нами, и ожидаемое счастье принесли надлежащий плод», — писал он. Екатерина была хорошо подготовлена своей матерью и с ранних лет знала, что одной из ее главных обязанностей станет рождение наследника династии Тюдоров.

В Англии король Генрих VII с тревогой воспринял известия о смерти детей испанских монархов. Та семья, которая некогда считалась образцом могущества и добродетели в глазах всей Европы, теперь, казалось, была охвачена несчастьями. Английский монарх все меньше доверял Фердинанду и опасался, что, если умрет и инфанта Мария, ставшая королевой Португалии, тот попытается использовать единственную оставшуюся дочь в пользу другого, более выгодного союза. Принцу Артуру уже исполнилось 14 лет, и его отец начинал терять терпение: к сентябрю 1500 года истек срок, установленный в договоре. Он решил, что пришло время испанской инфанте исполнить свое обещание, и настойчиво потребовал от посла Родриго де Пуэблы добиться ее скорейшего прибытия в Англию.

Но королева Изабелла находила все новые и новые предлоги, чтобы отложить отъезд дочери. В этот момент ей было особенно тяжело расстаться с ней. Между матерью и дочерью, поразительно похожих и внешностью, и характером, всегда существовала особая связь. Екатерина к тому времени стала глубокой, размышляющей, благочестивой и удивительно зрелой девушкой. Семейные трагедии и мрачная атмосфера двора повлияли на ее душевное состояние. Ее некогда улыбающееся лицо стало серьезным, а в печальном взгляде читались пережитые страдания.

Во время последней зимы, проведенной инфантой в Альгамбре, двор опустел. Ее сестра Мария уехала в Португалию, чтобы занять место покойной старшей сестры — выйти замуж за овдовевшего короля Мануэла I. Екатерина осталась одна со своей матерью, которая в свои 49 лет казалась лишь собственной тенью. Ее здоровье резко ухудшилось, она почти не появлялась на публике и с трудом справлялась с делами правления. Смерть маленького внука стала для Изабеллы последним, сокрушительным ударом. Не облегчали ее страданий и измены супруга, которые вызывали у нее «яростные приступы ревности и гнева». Королева отказалась от роскошных нарядов и драгоценностей и под черным траурным платьем носила монашеское

облачение Третьего ордена Святого Франциска. Она ощущала, что потерпела неудачу как государыня, и проводила долгие часы в слезах, размышлениях и почти непрерывной молитве.

Фердинанд, несмотря на горе, не оставлял государственных дел; он продолжал охотиться, проводить время в обществе красивых дам и все реже бывал рядом с женой. И все же, как и Изабелле, ему было тяжело расставаться с Екатериной. С раннего детства она была его любимицей, и по мере ее взросления он все больше восхищался ее сдержанностью, достоинством и врожденными способностями к дипломатии.

Позже, уже будучи королевой Англии, Екатерина получила от отца письмо, в котором он писал: *«Из всех моих дочерей именно тебя я люблю с наибольшей нежностью»*.

Утро 21 мая 1501 года в Гранаде выдалось солнечным и ясным. Екатерина наконец была готова к долгому, утомительному и полному неизвестности путешествию в Англию. Ее родители больше не могли придумывать поводов для отсрочки — настал момент прощания. Инфанта в последний раз прошла по мраморным дворам, пышным залам и ароматным садам Альгамбры. Пять лет назад она сопровождала мать, когда та прощалась с ее сестрой Хуаной в порту Ларедо. Но теперь королева Изабелла, собиравшаяся сопроводить Екатерину, в последний момент не нашла в себе сил отправиться в столь трудное путешествие.

Прощание было печальным: обе понимали, что больше не увидятся. Заботу о Екатерине поручили ее донье Эльвире Мануэль и ее супругу дону Педро Манрике. Их католические величества проводили свадебную процессию, рано утром выехавшую из города Санта-Фе.

Молодую инфанту сопровождали знатные дворяне, духовенство и ученые. Среди них были граф Кабра, епископ Майорки, архиепископ Сантьяго, а также ее бывший наставник, а ныне исповедник и капеллан, выдающийся гуманист Алехандро Джеральдини. Вместе с Екатериной в путешествие отправились придворные дамы, камердинеры, камеристки, пажи, повара, кондитеры, прачки, два африканских раба — всего около 60 человек. Английская сторона заранее просила, чтобы среди придворных дам были «благородные и красивые или по крайней мере не уродливые». В свите инфанты оказалось шесть молодых испанок благородного происхождения и приятной наружности.

Путешествие в Ла-Корунью — по пыльным дорогам и под беспощадным солнцем кастильского плато — заняло три месяца. Когда процессия достигла Пуэблы-де-Гвадалупе в провинции Касерес, Екатерина

слегла с «небольшой горячкой». Напряжение последних дней, удушающая жара и изнурительная усталость вынудили ее сделать перерыв и отдохнуть.

Когда здоровье ее восстановилось, свита продолжила путь на север, миновав Толедо, Медина-дель-Кампо, Вальядолид и Самору. Хотя королева Изабелла настаивала, чтобы путешествие было как можно более быстрым, в каждом городе устраивали корриды, торжественные мессы и пиры в честь инфанты, что все больше замедляло продвижение. Добравшись до Галисии, маршрут отклонился в сторону Сантьяго-де-Компостела. Там как раз отмечался праздник святого апостола Иакова, и Екатерина провела всю ночь на коленях, молясь перед главным алтарем собора, чтобы получить индульгенцию, ведь год был юбилейным.

Наконец они прибыли в порт Ла-Корунья, где их уже ожидал королевский флот — четыре больших корабля, готовых доставить инфанту в Англию. Отплытие состоялось 17 августа 1501 года. Несмотря на то что было выбрано самое благоприятное время года, через несколько дней плавания разразилась сильнейшая буря, так что корабли вынужденно вернулись и укрылись в бухте Ларедо. Этот инцидент задержал прибытие инфанты в Англию еще на шесть недель — корабли нуждались в ремонте.

Екатерина все это время проявляла мужество и твердость духа, хотя чувствовала сильную слабость из-за морской болезни и усталости. В течение пятнадцати дней она была в состоянии изнеможения и переживала из-за новой задержки, которая, как было известно, лишь усиливала нетерпение английского короля.

До Генриха VII дошли слухи о том, что корабль его невестки едва не потерпел крушение во время бури. Он немедленно отправил в Ларедо одного из своих лучших капитанов, чтобы оказать помощь испанской флотилии. 27 сентября, под вечер, корабли снова вышли в открытое море. С палубы Екатерина долго смотрела на удаляющиеся испанские берега, на зеленые холмы и горы, пытаясь сохранить эти образы в памяти. Тогда она еще не знала, что это прощание — навсегда. Она больше никогда не ступит на родную землю и не увидит своих любимых родителей.

Погода долгое время благоприятствовала плаванию, но в самом конце пути, когда суда обогнули остров Уэссан у побережья Бретани, начались трудности. Внезапно налетела буря: в небе разразились мол-

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Кристина Морато

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КОРОЛЕВЫ

Заведующий редакцией *О. Ро*

Ответственный и литературный редактор, бильдиредактор *Ирина Музыка*

Выпускающий редактор *Татьяна Маслова*

Технический редактор *Лидия Синицына*

Корректоры *Светлана Луконина, Ольга Ануфриева*

Верстальщик *Виктор Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.10.2025.

Формат 72×100^{1/16}. Гарнитура «Filosofia Cyr».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 42,56.

Тираж 2000 экз. О-НІS-38071-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

